

Проспер Мериме. Коломба

Перевод Всеволода Гаршина

Первая публикация перевода: журнал "Изящная литература", 1883, No 10.

Источник: Проспер Мериме. – М.: "Правда", 1986.

OCR: А. Ноздрачев (nozdrachev.narod.ru).

*Pe far la to vendetta,
Sta sigur, vasta anche ella.
Vocero из Ньоло.*

[Все же можешь быть спокоен:
Отомстить она сумеет.
Причитание (корсик.).]

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В первых числах октября 181* года полковник сэр Томас Невиль, ирландец, один из заслуженных офицеров английской армии, остановился, в гостинице Бово в Марселе, на обратном пути из путешествия по Италии. Вечное восхищение энтузиастов-путешественников произвело реакцию, и, чтобы отличаться чем-нибудь, многие из нынешних туристов берут себе девизом горациевское *nil admirari* [1] [Ничему не удивляться (лат.).]. Единственная дочь полковника, мисс Лидия, принадлежала именно к этому разряду ничем не довольных путешественников. Преображение Рафаэля показалось ей посредственным произведением, Везувий во время извержения – немногим лучше, чем трубы бирмингемских фабрик. Вообще она обвиняла Италию в отсутствии местного колорита, в отсутствии характера. Пусть, кто может, объяснит мне смысл этих слов; несколько лет тому назад я прекрасно понимал его, а теперь совсем не понимаю. Сначала мисс Лидия льстила себя надеждою увидеть по ту сторону Альп что-нибудь такое, чего до нее никто не видел и о чем она могла бы говорить с порядочными людьми. Но скоро, видя, что соотечественники везде предупредили ее, и отчаявшись встретить что-нибудь неизвестное, она бросилась на сторону оппозиции. В самом деле, неприятно говорить о чудесах Италии для того, чтобы вдруг услышать от кого-нибудь: "Вы, конечно, знаете такого-то Рафаэля в таком-то палаццо, там-то? Это прекраснейшая вещь во всей Италии". И, наверно, ее-то вы и забыли посмотреть. Так как видеть все было бы слишком долго, то проще бранить все с предвзятым намерением.

В гостинице Бово мисс Лидии пришлось испытать горькое разочарование. Она привезла с собой хорошенький эскиз пелазгических или циклопических ворот в Сеньи [2]; она думала, что рисовальщики забыли эти ворота. И вдруг леди Френсис Фенвик, с которой она встретилась в Марселе, показывает ей свой альбом, и в этом альбоме, между сонетом и засушенным цветком, ворота в Сеньи, густо покрытые тердесьеном [3]! Мисс Лидия отдала свои ворота горничной и потеряла всякое уважение к пелазгическим сооружениям.

Такое печальное настроение сообщилось и полковнику Невиллю, который со смерти своей жены смотрел на все не иначе, как глазами мисс Лидии. Италия надоела его дочери: ясно, что это самая скучная страна в мире. Правда, он не мог сказать ничего против картин и статуй, но зато мог заверить, что охота в этой стране самая жалкая и что из-за того, чтобы убить несколько штук несчастных красных куропаток, нужно сделать десять миль в самую жару по римской Кампанье.

На другой день после приезда в Марсель он пригласил обедать капитана Эллиса, своего бывшего адъютанта, который только что провел шесть недель на Корсике. Капитан прекрасно рассказал мисс Лидии историю о бандитах; достоинство ее состояло в том, что она нисколько не походила на истории о ворах, которых она наслушалась по дороге от Рима до Неаполя. За десертом, когда мужчины остались одни с бутылками бордо, они разговорились об охоте, и полковник узнал, что нигде нет такой прекрасной, такой разнообразной и такой богатой охоты, как на Корсике.

– Там множество диких кабанов, – говорил капитан Эллис, – нужно только